

Наблюдая за тем, как группа молодых волшебников с радостными возгласами выходит из класса, Амоста был полон смятения, дезориентации и скептицизма, но он наконец понял, почему и директор Дамблдор, и профессор МакГонагалл терпеть не могут стиль преподавания Локхарта!

Наверное, это просто индивидуально, - подумал Амоста, которого по дороге в кабинет заставили прочитать полкниги в трансе.

Однако последующие несколько дней жестоко доказали ему, что манера преподавания Локхарта была именно такой - нелепой!

"Как Дамблдор мог найти такого странного человека?"

В четверг утром, покидая класс первого курса и отправляясь в актовый зал, чтобы поесть, Амоста не мог не пожалеть юных волшебников: когда он учился в этой школе, профессор класса Защиты от Черной магии тоже менялся каждый год, и уровень класса не был одинаковым, но те профессора хотя бы вкладывали душу в преподавание, не то что Локхарт, который превратил этот класс в класс декламации и класс представления.

Кстати, об актерском мастерстве: вчера днем он впервые проводил урок для класса Поттера, и заранее возлагал на него определенные надежды, думая, что Локхарт будет сдержан перед "главным героем", но результат заставил его откинуть челюсть в шоке.

Все два часа Амоста играл роль благодарного, простого жителя деревни в нижних Гималаях, пока Локхарт заставлял Поттера играть снежного человека, а себя - самого себя.

"Сделайте что-нибудь, профессор Блейн!" Когда урок Защиты от темных искусств закончился, и Гарри, случайно упавший со стола из-за того, что его не подхватил Локхарт, отчаянно смотрел на него, зажимая ушибленное и покрасневшее место. "Я буду вам так благодарен!"

Рон прикрыл рот рукой в отчаянном хихиканье, но вскоре тоже показал зубы и закричал от страдания, когда Гермиона, сжимавшая в руках несколько сочинений Локхарта, сильно ударила по нему, проходя мимо.

"Я считаю, что ваше выступление было блестящим, профессор Блейн!" Гермиона строго посмотрела на Рона, а затем, надувшись, заговорила с Амостой и скрылась.

Выступление было очень хорошим? Разве в этом дело, мисс Грейнджер?

Амоста с неуверенным выражением лица посмотрел на удивленно выбежавшую девочку.

"Она смотрит на вещи не так, как мы, профессор Блейн..." Дин Томас рассудительно сказал Амосте: "Гермиона - большая поклонница профессора Локхарта, и она пыталась убедить всех, что все нелепые приключения, о которых написано в книгах профессора Локхарта, - правда, но, опять же, она не смогла предоставить доказательств, но теперь, наконец, она нашла поклонника профессора Локхарта... это "весомый" персонаж".

"Кто?" - спросил Амоста, высоко подняв брови.

"Это вы, профессор Блейн". Гарри сказал осторожным тоном, спокойно наблюдая за лицом Амосты: "Гермиона сказала мне, что своими ушами слышала, как профессор Локхарт говорил, что вы его ярый поклонник..."

Глаза Амосты закатились, и он всерьез задумался над последним предложением, высказанным профессором Снейпом.

Во время обеда, пока Локхарт переговаривался с ошеломленным профессором Флитвиком, профессор МакГонагалл подняла голову, строго посмотрела на Амосту и почти шепотом сказала.

"Профессор Блейн, Хогвартс платит вам не за то, чтобы вы ходили за ним и читали лекции юным волшебникам, покажите свой истинный мастер-класс, Амоста, вы же обещали мне!"

Амоста отложил сладкие хлебцы с лимонной меренгой и посмотрел в переполненный зал. Он увидел Драко Малфоя за столом Слизерина, который растерянно смотрел на него, и нескольких девушек со стороны Рэйвенкло, которые хихикали и качали головами, указывая на него.

"Директор Дамблдор..." Амоста моргнул, его тон был спокойным.

"Какие-нибудь указания, Амоста?" Дамблдор, словно не имея к этому никакого отношения, тряхнул обоими усами и отвлекся от серьезных мыслей о том, как справиться с тортом в форме Краба.

"Вы не будете возражать, если я попытаюсь угостить профессора Локхарта выпивкой и случайно добавлю что-нибудь в его бокал, из-за чего профессору Локхарту придется провести некоторое время на больничной койке?"

Снейп, не поднимавший головы, наконец-то перестал игнорировать слова, уголки его рта опустились, в пустых глазах появился блеск.

"Помните, чему я учил вас на первом курсе в качестве первого урока, Амоста?"

"Порошок корня нарцисса, добавленный в настой полыни, дает очень сильное сонное зелье, дозу жизни и смерти, которая обычно держит человека в оцепенении и в постели в течение недели.

Однако если его принять в сочетании с высокой концентрацией алкоголя и не лечить должным образом, оно может привести человека в состояние постоянного помутнения рассудка, когда ему трудно говорить, и это состояние может длиться до двух месяцев". Амоста кивнул Снейпу, как будто ничего не произошло. "Как вы знаете, профессор Снейп, моя память всегда была очень хорошей. А каково ваше мнение, директор Дамблдор?"

"Кхм, Амоста..." Дамблдор вдруг поднял голову и стал изучать узоры на люстрах над залом, его лазурные глаза были не столько пронизательными, сколько в трансе. "Мне уже сто двенадцать лет, и сила времени поистине устрашающа. В последнее время я чувствую себя не таким проворным, мои глаза начинают терять зрение, а уши немного заложены, поэтому я не слышал ни слова из того, что вы обсуждали с Северусом и Минервой..."

Губы профессора МакГонагалл плотно сжались, она смотрела на него, наполовину беспомощно, наполовину раздраженно. Но Дамблдор не дал профессору МакГонагалл шанса похныкать, он сразу же встал и ушёл, сказав толпе людей, замышлявших убийство известного автора и профессора хогвартского курса Защиты от тёмных искусств, что он психически не здоров и ему нужно вернуться в свой кабинет, чтобы отдохнуть.

"Я доставлю все необходимое в ваш кабинет к девяти часам вечера". Профессор Снейп тоже встал, его уходящая спина выглядела так, словно он не мог ждать.

"Поппи!" Под задумчивым взглядом Амосты, немного пристыженная и раздраженная, профессор МакГонагалл повернула голову к мадам Помфри, которая кушала суп с рыбным ассорти. "Если вы свободны этим вечером, не могли бы вы зайти ко мне в кабинет, я бы хотела поговорить с вами наедине..."

"Ооо, без проблем, Минерва, я приду вовремя!" Мадам Помфри, которая думала, что ей повысят зарплату, сияла и с радостью согласилась.

"Кхм, профессор Локхарт..."

После ухода профессора МакГонагалл стол преподавателей, который еще минуту назад был полон, опустел почти наполовину, и Флитвик, воспользовавшись тем, что Амоста заговорил с Локхартом, впопыхах сбежал, его атлетические и непревзойденные движения смутно напоминали движения чемпиона дуэли в былые времена!

"Ага, Амоста, пытаюсь получить свою открытку на День святого Валентина раньше Филиуса, упс! Мне очень неловко, но..."

"Вообще-то, у меня к вам предложение". Амоста заговорил напрямую, прервав длинную тираду Локхарта. "В прошлый раз, когда я был на втором курсе Защиты, я узнала от мисс Грейнджер, что ваш любимый подарок на день рождения - ящик Огденского Выдержанного Огненного Виски. О, вот это удача, у меня дома есть бутылка восьмидесятилетней выдержки или даже больше, подаренная директором Дамблдором, и я думаю, не окажу ли я вам честь угостить вас в "Трех метлах" в эту субботу?"

"Ну, что еще вы двое хотите сказать?" Гермиона, которая сидела за гриффиндорским столом, вытянув голову, чтобы подслушать разговор профессоров, посмотрела на Гарри и Рона, которые в недоумении уставились друг на друга, и снисходительно подняла подбородок. "Он просто его поклонник!"

<http://tl.rulate.ru/book/107866/4103025>